

Наталья ГОРЯЧЕВА

ЛИЦО ВОЙНЫ. ЛИЦО ПОБЕДЫ

Вторая мировая война стала не просто страшным периодом в жизни человечества. Последовав практически сразу после Первой мировой, она явилась катализатором, знаменателем перелома в мировоззрении, а значит и в искусстве. Вера в прогресс, в старые основы традиционной культуры были поставлены под сомнение, а понятия «красота», «гуманизм» и «эстетика» стали восприниматься лицемерной насмешкой. Нацистская Германия с союзниками показали, на что способна человеческая жестокость. Геноцид, убийства, потеря нравственности, уничтожение морали – всё это сломало прежний уклад жизни. «Чем мы отличаемся от варваров? Куда может привести абсолютная власть? Где грань между национальной гордостью и национализмом?» – эти вопросы стали тревожить общество. А искусство сразу же начало искать выход из тупика.

Люди прошлого столетия понимали, что как прежде уже никогда не будет. Потому художников больше не удовлетворяли старые, понятные живописные приёмы и методы. На смену им пришли новые течения, такие как абстрактный экспрессионизм, информализм, ташизм. И если американское искусство выражало веру в то, что всё можно начать сначала, с чистого листа, то европейское гораздо мрачнее смотрело в будущее. Но сегодня речь пойдёт не о рождении новых смыслов и ориентиров искусства. Эта статья – возможность обзорно пройти по картинам и персоналиям, посмотреть, как тема войны преломилась в творчестве разных художников. Доктор искусствоведения Нонна Степанян пишет: «Раненность народного сознания пятилетием войны формирует творчество немалого количества художников. Трагическое в область искусства входит именно в обличье последствий войны. И это – важное приобретение: предыдущее десятилетие шло под знаком оптимизма, как искреннего, так и наигранного. Жертвы, подвиг, потери становятся главным сюжетом и находят отклик у зрителя, с ними в произведении входит и настроение сочувствия, основательно забытая нота жалости. Сопереживание становится инструментом выразительности»¹.

Совершенно неважно, в каких направлениях или стилях работали те или иные мастера, соцреалисты или же модернисты, всех волновали одни и те же темы: ужасы и разрушения, оставленные войной; победа, как триумф народов, принёсших великую жертву ради свободы; осмысление абсолютизма власти и т. д. К примеру, немецкие художники, как граждане страны, ответственной за две Мировые войны, передавали в своих полотнах не только трагизм пережитых событий, в них прослеживалась и тема вины, покаяния за свой народ. И, раз мы уж взялись за немецкое искусство, нельзя пройти мимо **Ханса Рихтера**, известного живописца и графика, хотя мировому сообществу он более известен как талантливый режиссёр абстрактного кино. Повидав Первую мировую, а потом оказавшись под преследованием тоталитарного режима нацистской Германии², Рихтер посвятил своё творчество страданиям людей, пережившим годы войны. Свою самую знаменитую работу он сфокусировал на Сталинградской битве. Этот монументальный коллаж-прокрутка отражает ключевой, поворотный момент Второй мировой войны – победу советских воинов в битве при Сталинграде. Душа, все помнят один из самых жестоких эпизодов войны и первый серьёзный

¹ Степанян Н. С. Искусство России XX века. М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 175.

² Нацисты объявили Рихтера «художником-дегенератом» из-за еврейского происхождения. В 30-х мастерская художника в Берлине была разгромлена.

провал фашистов на фронте. Двести дней и ночей длились ожесточённые бои при Сталинграде, было разрушено более девяноста процентов домов, погибло не менее полутора миллионов человек.

Ханс Рихтер хранил газетные вырезки времён войны и включил их в свой коллаж «**Сталинград**» под геометрическими формами. Поэтому свиток читается слева направо, включая такие заголовки, как «Рабочие сражаются за Сталинград», «Сталинград взрывает свои мосты», и заканчивается статьёй «Сталинград свободен».

Другое полотно европейского мастера, испанца по происхождению, известно многим. Это знаменитая «**Герника**» мэтра кубизма **Пабло Пикассо**, ставшая антивоенным символом, вечным напоминанием об ужасах войны. История всё помнит, ничего не прощая. 26 апреля 1937-го Гернику, культурный центр Страны басков, более двух часов бомбил немецкий легион «Кондор». Пожар превратил город в руины. По данным из разных источников бомбардировка унесла жизни от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. Самое чудовищное, что большинство погибших были женщинами и детьми, потому что мужчины в то время участвовали в Гражданской войне.

Новости, пришедшие с Родины, не могли не тронуть Пикассо. Испанский поэт Рафаэль Альберти позже писал: «Пикассо никогда не бывал в Гернике, но весть об уничтожении города сразила его как удар бычьего рога». Художник в то время работал над полотном для Испанского павильона, близилась Всемирная выставка в Париже. Узнав о бомбардировке, он тут же изменил первоначальную тематику. Так в рекордно короткие сроки (буквально за какой-то месяц) появилась «Герника», одно из самых мощных «художественно-политических заявлений» в истории.

Это монументальное полотно достигает размера четыре на восемь метров. В нём мы не видим абстрактных героев на поле боя, Пикассо пишет обычных людей, чьи имена мы вряд ли узнаем. Но именно эти простые люди – мирное население во все времена становилось главной жертвой любой войны. Мэтр кубизма не случайно выбрал для «Герники» черно-белую гамму, хотя правильнее её назвать серой, ведь чистого белого цвета в ней нет. Для Пикассо мир, по которому прошла война, это вселенная, потерявшая краски, лишённая самой жизни. Любопытно, что и публика, и критика к «Гернике» отнеслись холодно. Одним она казалась пропагандистским документом, другим – проявлением национализма. Мадридский журнал «*Sábado Gráfico*» даже написал: «Герника – полотно огромных размеров – ужасна. Возможно, это худшее, что создал Пабло Пикассо за свою жизнь». К счастью, сегодня эта работа заслуженно считается квинтэссенцией пацифизма.

Ещё одна картина, которую нельзя не упомянуть, «**Лицо войны**» **Сальвадора Дали**. Гениального сюрреалиста наступление Второй мировой потрясло. То, о чём писали газеты, во что сложно было поверить, оказалось правдой. Понимая, что оставаться в Европе опасно, Дали вместе с женой принял решение переехать в США (в то время так сделало большинство крупных художников, писателей, композиторов и музыкантов). «**Лицо войны**» Дали начал писать ещё на пароме, по дороге в Америку. В итоге родился один из шедевров на тему войны. Художник изобразил голову мёртвого человека на фоне пустыни. В каждой глазнице виден череп, а в его глазницах – ещё по одному, и так – до бесконечности. Работа навеивает ужас и заставляет задуматься о том, насколько кошмарны войны и их последствия.

Что касается картин, созданных **советскими художниками**, конечно же, их количество во много раз превышает число работ, созданных европейскими и западными коллегами. И это вполне понятно. Ни одна другая страна, как СССР, не сталкивалась со всей мощью немецкой фашистской машины, ни в одной другой стране мира не было столько жертв среди военных и среди мирного населения. Недаром эту войну в странах бывшего Советского Союза и сегодня называют Великой Отечественной. И дело не только в датах. В независимости от национальности, религиозной принадлежности весь народ огромной державы поднялся на защиту своей Родины.

Живописные работы мастеров, в особенности созданные в годы войны, – яркая летопись тех дней, трагическое и в то же время правдивое отражение будней военного времени. Несмотря на голод и лишения, художники продолжали творить и создавали, быть может, свои самые пронзительные произведения. Одни из самых впечатляющих работ, созданных в этот период, принадлежат кисти **Аркадия Пластова**. Всемирно известно его полотно «**Фашист пролетел**». На первый взгляд кажется, что это мирный пейзаж: мальчик-пастушок лежит на траве в окружении стада. Но, когда осознаешь истинный смысл изображения, в душе одновременно поселяются страх и ярость. В правом верхнем углу виден удаляющийся немецкий бомбардировщик. Пролетая, он смертельно ранил мальчика и нескольких коров. Возле хозяина воеет собака.

Картина производила столь сильное впечатление на зрителей, что Иосиф Сталин взял её с собой на Тегеранскую конференцию 1943-го, где должен был решиться вопрос об открытии Второго фронта с союзниками. Существуют свидетельства, которые утверждают, что полотно не оставило равнодушным никого из присутствовавших, что «для Черчилля и Рузвельта это стало последней каплей, и в следующем году они открыли Второй фронт».

Советские художники запечатлели в своих работах не только главные сражения, но и прославили города-герои. Конечно же, в первую очередь это касается Бреста, а точнее Брестской крепости, на которую пришёлся первый удар гитлеровской армии в июне 1941-го. Защитники крепости продержались восемь дней. Более того, вплоть до августа разрозненные бойцы продолжали вести войну с врагом. Самая сильная работа, посвящённая этому противостоянию, была создана **Петром Кривоноговым**, который долго изучал материалы, собирал информацию, выезжал на место сражения, делая эскизы среди руин. На лицах его героев – «**Защитников Брестской крепости**» зритель видит мужество, решимость, готовность жертвовать собой. Советские солдаты рвутся в бой, несмотря на численное превосходство врага. Яркая деталь, которая сразу бросается в глаза – красный флаг на одной из башен. Его древко уже надломлено, но стяг на месте, а значит, крепость ещё не сдана, надежда не потеряна.

Еще одно сильнейшее по воздействию на зрителя полотно посвящено прорыву блокады Ленинграда. Трудно переоценить значение этого события для людей, переживших почти девятьсот дней голода, холода, боли, страданий и мужества. Вера Инбер, остававшаяся в осажденном Ленинграде, писала:

*Да, мы – в кольце. А тут ещё мороз Автобус в ледяную корку врос;
Свирепствует, невиданный дотолё. За неимением тока нет трамваев.
Торпедный катер стынет на приколе. Всё тихо. Город стал неузнаваем.*

18 января 1943-го, в результате операции «Искра», войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали блокадное кольцо. «Я увидел, – вспоминал маршал Жуков, – с какой радостью бросились навстречу друг другу бойцы фронтов, прорвавших блокаду. Не обращая внимания на артиллерийский обстрел противника со стороны Синявинских высот, солдаты по-братски, крепко обнимали друг друга... Воистину выстраданная радость!»³ Этому событию посвятили произведение три ленинградских художника. За месяц **Владимир Серов**, **Иосиф Серебряный** и **Анатолий Казанцев** создали картину «Прорыв блокады» и показали её на выставке, приуроченной к 25-годовщине Красной армии.

Часто советские мастера на своих полотнах изображали пехоту. И это вполне объяснимо, ведь большинство людей служили именно в этих войсках. Им выпали страшные испытания, многие совершили подвиги, достойные увековечения на полотнах. Одной из ярких по накалу страстей и эмоциональному воздействию работ можно назвать картину **Петра Кривоногова** «Поединок». Мы видим последнего оставшегося в живых бойца, который вышел против вражеского танка со связкой гранат. Кажется, будто это безнадежный поединок, что раздастся выстрел, и боец падёт. Но именно так и побеждали наши деды и прадеды, не подпуская врага к рубежам.

Ещё одна тема, к которой часто обращались художники, это повествование о тех страданиях и боли, которые пережили матери и жены, провожая родных на фронт. Война, врываясь в мирные будни, меняла привычный ход жизни, принося с собой боль и страх. **Виктор Крылов**, возглавлявший Карагандинскую организацию Союза художников, в 67-м создал триптих «Караганда – 1941 год». Средняя его часть под названием «**Шахтёры уходят на фронт**» – кульминационный момент расставания, когда провожающие уже не сдерживают эмоций, ведь нельзя предугадать, вернутся ли их мужья, отцы и сыновья домой.

После освобождения оккупированных территорий советская армия начала освобождать страны Восточной Европы, продвигаясь к Берлину. Вместе с красноармейцами шли и художники, создавая батальные картины порой буквально по горячим следам. И особая страница в их творчестве, конечно же, принадлежит воспеванию **Дня Победы**. 24 июня 1945 года в Москве прошёл парад Победы. Страна ликовала. Более тридцати тысяч военнослужащих приняли участие в параде. Командовал парадом маршал Константин Константинович Рокоссовский, а принимал – маршал Георгий Константинович Жуков. Пётр Кривоногов создал несколько блистательных работ, посвящённых этому дню. А за картину «Победа» его удостоили Сталинской премии.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории как Казахстана, так и всех стран, входивших ранее в СССР. Неудивительно, что мастера второй половины 20 века продолжали рефлексировать на эту тему, возвращаясь к изображениям войны и главного праздника – Великой Победы. В этом году мы отмечаем её Восьмидесятилетие, вспоминая невероятное единение народов перед общим для всего человечества врагом – нацизмом. Многие музеи и галереи мира готовят экспозиции, посвящённые этому событию, а мастера продолжают писать полотна на эту тему. Их живопись, графика и скульптура – напоминание потомкам о том, что не должно быть забыто, что навсегда должно остаться в народной памяти. И вместе со всеми художниками прошлого и настоящего хочется сказать «нет» войне во все времена.

³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Т. 2. С. 196.